
А. Ю. КАСТРОВ

К ИЗУЧЕНИЮ МУЗЫКАЛЬНОЙ СТИЛИСТИКИ РУССКОГО ЭПОСА ОБОНЕЖЬЯ

Немногим более 125 лет минуло со времени первой публикации былинных напевов легендарного олонецкого сказителя Т. Г. Рябинина, положившей начало изучению севернорусского эпоса в этномузыковедческом аспекте.¹ Принято считать, что среди всех локальных традиций, распространенных на территории Русского Севера, обонежская является наиболее изученной.² Однако легко убедиться, что число музыковедческих трудов по данной проблематике невелико (несколько обзорных статей дополняются наблюдениями, содержащимися в различных работах эпосоведческого характера).³ Несмотря на отдельные разногласия, исследователи единодушны в характеристике местной традиции как импровизационно-рапсодической, музыкальным эталоном которой является строфическая тирада («мелострофа-тирада»).

Тем не менее анализ фольклорных источников порождает сомнения в правомерности общепринятых суждений. Ограниченность объема музыкального материала определенно провоцировала его одностороннюю интерпретацию. При этом многие напевные формы обонежского эпоса легко могли выпасть из сферы зрения исследователей. Собранные в Обонежье эпические материалы демонстрируют огромный разрыв между общим количеством поэтических и напевных текстов. Немногочисленные музыкальные образцы, зафиксированные в XIX веке, вряд ли могут претендовать на роль репрезентантов местной эпической традиции во всем ее многообразии.⁴

Основной корпус напевных текстов обонежского эпоса сформирован собирателями в период конца 20-х—начала 40-х гг. XX столетия. Он представляет

¹ Онежские былины записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года с двумя портретами Онежских рапсодов и напевами былин. СПб., 1873 (далее Гильфердинг).

² Марченко Ю. И. Некоторые вопросы изучения музыкальной стилистики эпических напевов архангельской традиции (по материалам, записанным на Кулое, Мезени и Печоре) // Русский фольклор. СПб., 1995. Т. 28. С. 120.

³ Перечислим некоторые: Янчук Н. А. О музыке былин в связи с историей их изучения // Русская устная словесность / Под ред., с введ. статьими и примеч. М. Сперанского. Т. 2: Былины и исторические песни. М., 1919. С. 527—550. Васильева Е. Е. Напевы русской эпической традиции Прионежья // Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. Л., 1981. С. 172—206. Коргузалов В. В. Напевы обонежской эпической традиции // Русский фольклор. СПб., 1993. Т. 27. С. 92—112.

⁴ Народные мотивы Олонецкой губернии Петрозаводского уезда. Запись В. А. Мошкова // Баян. [СПб.], 1889. № 7. С. 45—46; Рыбаков С. Г. Воленица Ирина Андреевна Федосова // Русская беседа. 1895. Апрель. Нотн. прилож. С. 1; Народные поэты и певцы. М., 1877, вкл. л.; Сборник Археологического института. СПб., 1880. Кн. 3, вкл. л. в конце 3-й пагинации; 40 народных песен, собранных Т. И. Филипповым и гармонизованных Н. А. Римским-Корсаковым. М., [1882]; Описание русской крестьянской свадьбы с текстом и песнями: обрядовыми, голосильными, причитальными и завывальными О. Х. Агреневой-Сладянской. М., 1889. Ч. 3; Песни русского народа. Собранные в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году / Записали: слова Ф. М. Истомин, напевы — Г. О. Дютш. СПб., 1894 (далее Истомин-Дютш); Ляцкий Е. А. Сказитель Иван Трофимович Рябинин и его былины: Этнографический очерк с приложением портрета сказителя и напевов, записанных А. С. Аренским. М., 1895. Колесникова И. М. Письма П. Н. Рыбникова к И. И. Срезневскому // Русский фольклор. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 300, 303—304.

собой хронологически поздний срез традиции, находившейся в стадии угасания.⁵ Экспедиции, работавшие на территории Обонежья в 1950-х—1990-х гг., застали картину явного распада эпической традиции.⁶ Однако фольклористам удалось обнаружить отчетливые следы культуры группового (артельного) сказительства. Факты, свидетельствующие в пользу существования в Обонежье коллективной формы исполнения эпоса, разбросаны по многочисленным публикациям. Еще П. Н. Рыбников информировал читателей об исполнении духовных стихов двумя олонекскими каликами.⁷ В письме к И. И. Срезневскому от 5 октября 1872 г. повествуется о том, как собиратель «подпевал и помогал» нищему «калике» исполнить былинку «Про Василия Игнатьевича».⁸ Несколько туманно выглядит изложение П. Н. Рыбниковым рассказа Кузьмы Романова: «Соберутся, бывало, старики и бабы вязать сети, и тут сказители станут петь былинны. Начнут они перед сумерками, а пропоют до глубокой ночи».⁹

Известная пудожская сказительница А. М. Пашкова вспоминала о групповом исполнении былины «Добрыня Никитич»: «Хором эту былинку пели, как запоют, любо слушать, с улицы заходят».¹⁰ Она же отмечала особенности бытования исторической баллады «Гнев Ивана Грозного на сына»: «Про Ивана Грозного пели хором, как песни и стихи».¹¹ Удивляет, почему исследователи прошли мимо убедительного свидетельства Е. А. Ляцкого, почерпнутого в разговорах с И. Т. Рябининым, касающегося исполнения сказителем былин и духовных стихов совместно с сыновьями. «Пасынок Иван (...) „попривык старинки (...) и божественные (...) стихи тянуть“. (...) „Тянут поманеньку“ за

⁵ Астахова А. М. Былина в Заонежье // Крестьянское искусство СССР: Сборник секции крестьянского искусства комиссии социологического изучения искусств. Л., 1927. Т. 1. С. 77—103; Былины Ивана Герасимовича Рябинина-Андреева / Подгот. текстов, примеч. А. М. Астаховой. Петрозаводск, 1948; Сказитель Ф. А. Коначков / Подгот. текстов, вступ. ст., коммент. А. М. Линецкого. Петрозаводск, 1948; Былины Севера. Т. 2: Прионежье, Пинега и Поморье / Подгот. текстов, коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951 (далее Астахова, 2). Расшифровки звукозаписей указанного периода продолжали публиковаться и позднее. См.: Илья Муромец / Подгот. текстов, ст., коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1958; Исторические песни XIII—XVI веков / Изд. подгот. Б. Н. Путилов и Б. М. Добровольский. М.; Л., 1960; Исторические песни XVII века / Изд. подгот. О. Б. Алексеева, Б. М. Добровольский, Л. И. Емельянов, В. В. Коргузалов, А. Н. Лозанова, Б. Н. Путилов, Л. С. Шептаев. М.; Л., 1966; Новгородские былины / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и В. Г. Смолицкий. М., 1978; Былины: Русский музыкальный эпос / Сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М., 1981; Эпические баллады и духовные стихи Обонежья в записях 1926—1934 годов / Публ. А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4—5. С. 403—438; Духовные стихи Обонежья: По материалам экспедиций 1926—1932 гг. / Публ. Л. И. Петровой // Там же. С. 439—491.

⁶ См.: Новиков Ю. А., Смирнов Ю. И. Северные экспедиции кафедры фольклора Московского государственного университета (1956—1959 гг.) // Советская этнография. 1960. № 4. С. 162—168. Материалы экспедиций 1960—1970-х гг. в публикации представлены единичными образцами музыкально-поэтического эпоса. См.: Песни Карельского края / Сост., вступ. ст. Т. В. Краснопольской. Петрозаводск, 1977. № 166, 167.

⁷ Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Т. 1: Былины. Петрозаводск, 1989. С. 48—49.

⁸ Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Т. 3. Петрозаводск, 1991. С. 253.

⁹ Там же. С. 256.

¹⁰ Былины Пудожского края / Подгот. текстов, ст., примеч. Г. Н. Париловой и А. Д. Соймонова. Петрозаводск, 1941. С. 466. Эти сведения подтверждает сказительница Е. С. Журавлева: Там же. С. 503. В беседе с пудожским старожилом А. С. Кирьяновым (1906 г. рожд., д. Тубозеро бывш. Рындозерского с/с) нам удалось выяснить, что юношей он исполнял былины («Об Илье Муромце», «Про Добрыню Никитича») в мужской «артели». Пели былины за столом по праздникам «старики и молодяки. Женщины этого не пели... Пели три человека коллективных, — уточнял А. С. Кирьянов, — запевала и потом два подпевала (три человека, а когда — четыре пело)... И пели так: повторяли. Слово пропоют, два, может, повторяли сказанное слово, чтобы понимали друг друга. Так всю песню пели и с повторением... Да сколько человек соберётся (даже пять человек), и тоже всё равно пели. Один запевала, а другие уже, значит, поддерживают». Обратим внимание на двойственность в определении информатором жанра эпических произведений: былина и песня. Любопытно, что, по словам А. С. Кирьянова, в составе другой «артели» былины пел его прославленный земляк — Н. В. Кигачев (ФА ИРЛИ, ЭР Пудож 86.01.01). К сожалению, состояние здоровья не позволило А. С. Кирьянову спеть или хотя бы пересказать сюжет какой-либо былины.

¹¹ Былины Пудожского края. С. 472.

отцом и Василий, и Павел, когда за общей работой или в длинные зимние вечера начнет он свои приятным тенорком „отмахивать” старинку за старинкой, перебирая в своей памяти давно слышанное „от стариков древних”». ¹²

Следует признаться, что число эпических текстов, записанных в коллективном исполнении обонежских сказителей, невелико. В первую очередь отметим былинный напев регулярно-строфической композиции «Три поездки Ильи Муромца», зафиксированный от двух сенногубских крестьянок, ¹³ напевный образец баллады «Братья-разбойники и сестра», записанный в 1956 г. от двух женщин из д. Сенная Губа и напевный образец небылицы, записанный в 1932 г. от двух женщин из заонежской д. Вигово. ¹⁴

Заслуживают внимания поэтические тексты былин «Добрыня и Алеша» и «Ставр», слышанные А. Ф. Гильфердингом в совместном исполнении трех кижских крестьянок, ¹⁵ баллады «Братья-разбойники и сестра», зафиксированной А. М. Астаховой от шуныгских крестьянок (к сожалению, А. Ф. Гильфердинг не записал аналогичную балладу, исполненную Н. А. Поповой вместе с Абрамом Евтихиевым), ¹⁶ баллады «Василий и Софья», спетой двумя жителями д. Зиновьево участникам экспедиции ГАХН, ¹⁷ а также былины «Добрыня и Маринка» записанной Ю. И. Смирновым от детей пудожского сказителя Н. А. Ремизова. ¹⁸

Легко понять, почему ранние собиратели, фиксировавшие только словесный ряд, избегали контактов со сказительскими коллективами. Так, например, А. Ф. Гильфердинг, отметив для себя замечание сенногубской крестьянки Ст. К. Неклюдиной о традиционности исполнения былины «Королевичи из Крякова» «хором в четыре или пять голосов, весьма жалобным напевом», ¹⁹ даже не попытался собрать сказительскую «артель». Иначе усложнился бы наработанный метод записи текстов. Последующие поколения собирателей лишь корректировали апробированную систему полевой работы. Ситуация мало изменилась даже с началом применения звукозаписывающей техники. В стремлении обнаружить большее число сказителей-рапсодов, зафиксировать максимально большее число эпических произведений участники экспедиций не всегда уделяли должное внимание проблемам музыкальной исполнительской культуры. Иногда попытка коллективного пения даже встречала резкое неприятие со стороны собирателей. Так, по словам В. И. Чичерова, водлозерская сказительница Д. Я. Фокина с увлечением исполняла былину «Добрыня и Алеша», баллады «Василий и Софья», «Братья-разбойники и сестра», «Казань-город», «уговаривая других петь с ней хором». «Эту былину, — пояснял В. И. Чичеров, — она пыталась превратить в хоровую песнь, сближала с балладой, удваивая строки и уничтожая эпическую торжественность повествования». ²⁰

¹² Ляцкий Е. А. Сказитель Иван Трофимович Рябинин... С. 9. Попутно заметим, что традиционная ремарка, встречающаяся практически во всех публикациях (былина усвоена сказителем «от стариков»), допускает многозначность толкований.

¹³ Истомин-Дютш. Ч. 2. № 1. В настойчивом стремлении охарактеризовать напев указанной былины как «странный», «решительно ни на что не похожий» (Васильева Е. Е. «Неприкаянные» стихи: Опыт прочтения случайной записи в контексте песенного сознания традиции // «Рябининские чтения '95»: Сб. докладов. Петрозаводск, 1997. С. 124—129) очевидно преобладание эмоций над аргументацией. О ритмических и композиционных параллелях к отмеченному образцу см.: Кастров А. Ю. Кенозерские эпические напевы: Материалы и комментарии // Русский фольклор. СПб., 1995. Т. 28. С. 354—358.

¹⁴ Эпические баллады и духовные стихи Обонежья... С. 408, пример 1; № 12.

¹⁵ См.: Гильфердинг. № 168, 169.

¹⁶ Астахова, 2. № 177. Гильфердинг. С. 152.

¹⁷ Онежские былины / Подбор былин и науч. ред. текстов акад. Ю. М. Соколова; подгот. текстов к печати, примеч., словарь В. И. Чичерова. М., 1948 (далее Соколов-Чичеров). С. 909.

¹⁸ Добрыня Никитич и Алеша Попович / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и В. Г. Смолицкий. М., 1974. № 31.

¹⁹ Гильфердинг. С. 700.

²⁰ Соколов-Чичеров. С. 61, 690. Публикация былинного текста Д. Я. Фокиной (№ 189) снабжена сноской: «Все строки, кроме первой, повторяются два раза» (Там же. С. 690).

Участников экспедиции больше устраивало исполнение тяжело больной матери Д. Я. Фокиной (от которой последняя усвоила былинку «Добрыня и Алеша»), А. Я. Креховой из д. Чуяла — соседки знаменитого Матвея Нигозеркина. Вполне естественно, что «почти умирающей» (по определению В. И. Чичерова) 83-летней сказительнице, которая пела, «задыхаясь, прерывающимся голосом, часто останавливалась и молчала»,²¹ попросту не хватало сил для соблюдения концентрического способа соединения стихотворных строк (напевной структуры «цепной строфы»), вдвое увеличивающего время звучания былины. Ну как не вспомнить суждение А. М. Листопадова, что, «будь около первых собирателей северных былин — Рыбникова, Гильфердинга и др. — люди, которые могли бы записывать напевы, или будь они сами знакомы с музыкой, — северные былины, несомненно, получили бы присущий русским песням многоголосный вид».²²

Судя по имеющимся данным, собранным в Обонежье, ансамблевая форма исполнения эпоса в начале XX в. являлась наиболее характерной для женской среды. Так, например, уже упомянутая сказительница А. М. Пашкова вспоминала, как «в Великий пост, когда обычные песни (...) запрещались, девушки хором пели исторические песни об Иване Грозном и духовные стихи».²³ Сведения, полученные в современных экспедициях, заставших женскую традицию исполнения эпоса в реликтовой стадии, подтверждают достоверность информации. «В Великий-то пост по вечерам не ходили, а ходили друг у дружке. Там две, дак три соберёмся, а и бывае — до пяти. Да вон и... пить, тогда сказали — грех пить, 'ак вон и стихий-то и складывали. Одна зачнёт, дак другие подсобят», — рассказывала пудожанка А. И. Фалина (1900 г. рожд.).²⁴

В начальные недели Великого поста сходились по очереди в разные избы крестьянки среднего и старшего возраста, принося с собой прялки и рукоделие. Они беседовали, рассказывали сказки, загадывали загадки, пели духовные стихи и эпические баллады, реже — былины. В Великий пост «стихий-ты пили (...) ну, да старины пили, а и писён не пили (...) А сказки тоже говорили», — вспоминала О. И. Фофанова (1895 г. рожд.), дочь пудожского сказителя И. Т. Фофанова.²⁵ Наибольшей популярностью пользовались следующие сюжеты: «Братья-разбойники и сестра», «Муж жену губил», «Василий и Софья», «Два брата Лазаря», «Егорий и Змей», «Мучения Егория», «Алексей, человек Божий», «Трутник и Пятница», «Добрыня и Алеша». Тот же репертуар местные крестьянки исполняли поодиночке у себя дома, за работой (обычно, «когда лён пряли», либо ткали).

Ансамблевая форма исполнения эпоса также была присуща нищим, собиравшим в деревнях подаяние. Вряд ли следует видеть в них носителей какой-либо особой фольклорной традиции. Как правило, нищенствовали крестьяне преклонного возраста, лишившиеся имущества, урожая, либо сына-кормильца. Жители Поморья, Заонежья, Кенозерской и западно-каропольских волостей часто появлялись на территории Пудожского уезда. Нищие «издалека приходили, отовсюду, — вспоминала Е. А. Демидова, родившаяся в 1911 г. в водлозерской деревне Калакунда. — Где не могли хлеба наращивать, дак пойдут собирать милостиню». Обычно ходили старик со старушкой. «В дом зайдут. (...) Там, у порога сядут: (...) „Можно ли стишок спеть?“ Им говорят: „Ну пожалуйста“. 'Ак споют, да им милостинку, да им, там, хлебушка».²⁶ Как рассказывала О. И. Фофанова, «дедушка при посліде ослеп, дак (...) тоже

²¹ Соколов-Чичеров. С. 687.

²² Листопадов А. М. О складе былин северных и донских // Листопадов А. М. Песни донских казаков. М., 1949. Т. 1, ч. 1. С. 35.

²³ Былины Пудожского края. С. 461.

²⁴ ФА ИРЛИ, МФ 3006.10.

²⁵ Там же, МФ 3093.05.

²⁶ Там же, МФ 3116.03.

издил в Заонежье (просить), и бабушка. А бабушка из Заонежья была. Стихи как пропойт, дак им ведь давали милостинку, там, кое-што, сметанки дают».²⁷

Анализ напевных форм севернорусского эпоса коллективной традиции исполнения позволяет определить в качестве их стилистических признаков упорядоченность структуры стиха, музыкально-временных, слогоритмических и композиционных параметров. Более подвижными оказываются особенности интонационно-ладовых структур. Замечено также, что перевес песенного или декламационного начала в звуковысотной и слоговой организации напева не сказывается на форме исполнения эпических произведений.²⁸ Но все же наиболее ярким среди песенных признаков является регулярно-строфическая организация напева, в сочетании с концентрической формой соединения стихотворных строк образующая структуру цепной строфы.²⁹ Наличие «постоянной цепи» (термин Б. М. Добровольского) в напевных текстах служит верхней стилистическим индикатором их изначально ансамблевой формы бытования. Тем не менее трудно понять причины, побуждавшие исследователей отказывать севернорусским былинам в цепной строфике.³⁰ Вспомним суждение, согласно которому «цепное чередование стихов в двустихиях (AB, BC, CD...) не встречается (...) в эпических произведениях» «онежско-беломорской сказительской традиции».³¹ Обращение к источниковым публикациям вынуждает усомниться в бесспорности данного тезиса.³² А материалы экспедиций, состоявшихся в последние десятилетия, его полностью опровергают.³³

Имеющиеся в распоряжении фольклористов музыкально-поэтические тексты, снабженные комментариями исполнителей и собирателей, позволяют не только составить некоторое представление о ныне утраченной местной традиции артельного сказительства, но также реконструировать хотя бы часть корпуса эпических напевов, бытовавших в коллективной форме. Отчетливо представляя масштабы данной работы, на начальной ее стадии ограничимся рассмотрением эпических напевов одной типологической группы, зафиксированных на современной территории Пудожского района Карелии экспедициями ИРЛИ 1984—1986 гг. В состав публикации включены тексты пудожских баллад и духовных стихов, напевные формы которых обнаруживают типологические признаки, связывающие представленные образцы с системой артельного сказительства. Широта градации структурной упорядоченности музыкально-поэтических текстов и специфики соотношения в них стабильных и мобильных элементов наиболее отчетливо просматривается в исполнительских вариантах баллады «Муж жену губил», которая до сих пор сохраняется в современной «живой» традиции.

²⁷ Там же, МФ 3092.04.

²⁸ Марченко Ю. И. Некоторые вопросы изучения музыкальной стилистики... С. 121—122.

²⁹ Добровольский Б. М. Цепная строфика русских народных песен // Русский фольклор. М.; Л., 1966. Т. 10. С. 237—247.

³⁰ Там же. С. 240. Достаточно взглянуть на текст кулойской былины «Василий Окулович», чтобы опровергнуть данную точку зрения. См.: Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1889—1901 гг. Прага, 1939 г. Т. 2: Кулой. № 38 (250), напев № 24.

³¹ Лобанов М. А., Чистов К. В. Запись от И. А. Федосовой на фонограф в 1896 г. // Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. Л., 1981. С. 214.

³² Ограничимся указанием лишь двух напевных примеров: а) баллада «Братья-разбойники и сестра», записанная на Терском берегу Белого моря от переселенки из заонежского села Шуньга (см.: Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским // Тр. Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Имп. об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1911. Т. 2. № 47); б) пудожская небыллица (см.: Песни Карельского края. № 167).

³³ См.: Кастров А. Ю. Кенозерские эпические напевы. С. 350—382; Эпические баллады и духовные стихи Обонежья... № 4, 8.

Отмеченная выше как свойственная коллективным формам структура «постоянной цепи» наиболее присуща тем эпическим напевам Обонежья, 12-мерный музыкальный период которых опирается на силлабический стих десятисложного состава (сдвоенный пятисложник с фиксированным ударением на третьем слоге, или иначе — пятистопный хорей). Расширение стиха за счет вставных частиц не влияет на временные параметры музыкальной строки, обладающей тенденцией к изохронии. В основе ритмической конфигурации мелопериода лежит шестимерная форма напевно-декламационного произнесения пятисложной синтагмы с выделенным долготой пятым слогом.

Единичными образцами представлен слогоритмический вариант, отличие которого от инварианта заключено в сверхнормативном увеличении долготы пятого слога десятисложника и в итоге протяженности музыкального периода (№ 4, 11 настоящей публикации). Можно предположить, что редкая для пудожских напевных форм ритмическая конфигурация, вероятно, обязана своим появлением влиянию иных локальных традиций севернорусского эпоса.³⁴ Также обратим внимание на склонность некоторых сказительниц к выделению стопной структуры стиха с помощью ритмических ячеек хорейского рисунка (№ 2, 7, 9). Отступления от слогочислительной и метрической упорядоченности стиха,³⁵ вызывающие нарушение музыкально-временной периодичности, реализуются традиционными для эпических напевов средствами. Количественно-слоговая избыточность либо преодолевается за счет ритмического дробления, либо приводит к расширению первого (№ 2, 9) и второго преддыктовых сегментов мелостроки (№ 3, 5, 8, 11), реже — ее основной части (№ 10, 11). Сокращение количественно-слогового норматива, как правило, отражается на музыкально-временных параметрах напева, вызывая редукцию первого преддыктового сегмента мелостроки (№ 4, 10, 11). В случаях слогового дефицита в качестве ритмически значимых элементов могут использоваться вставные гласные (№ 11). Невозможно пройти мимо существования взаимосвязи между процессом деформации стабильных музыкально-поэтических структур и сохранностью эпических произведений в памяти сказителя. Любые остановки и «сбои» в процессе исполнения неизбежно влекут за собой нарушения стихометрической, музыкально-временной и композиционной упорядоченности. Справедливость замечания подтверждает текст «Егорий и Змей» (№ 11), демонстрирующий соединение разнородных и разноуровневых принципов структурной организации: от регулярно-периодических до импровизационно-рапсодических.

Указанные явления, думается, следует рассматривать в контексте коллективной сказительской традиции как результат нарушения исполнительского канона (все рассматриваемые тексты записаны в сольной форме, воспринятой от одиночных сказителей). Вероятно, аналогичная причина лежит в основе процесса деформации цепной строфики.

Очевидной представляется мелодическая близость большинства однотипных в слогоритмическом отношении образцов музыкального эпоса Обонежья. Их звуковысотная конфигурация, опирающаяся на формы музыкально-повествовательного интонирования, отличается устойчивостью. Рабочий амбитус напевов, преимущественно минорного наклонения, не превышает квинты с верхне- и нижнесекундовым опеванием. Типологического сходства не наруша-

³⁴ См. примеч. к № 4.

³⁵ См. № 2—5, 8—11. Наиболее часто силлабический десятисложник расширяется до масштабов трехиктного тонического стиха. По мнению исследователей, присущая русскому народному стиху тенденция к нарушению силлабичности стиха за счет расширения строки (вплоть до полной утраты метрического образца) характеризует процесс постепенного распада эпической традиции. См.: Бейли Дж. 1) Метрическая типология русских нарративных народных размеров // Бейли Дж. Избранные статьи по русскому народному стиху. М., 2001. С. 274; 2) Исследования Н. С. Трубецкого, Р. О. Якобсона и К. Ф. Тарановского о русском былинном стихе : Пересмотр и продолжение // Там же. С. 343—354.

ет расширение квинтовой рамки, осуществленное благодаря терцовой надстройке ее вершины, соответствующей первому икту.³⁶

Позиционный контур мелодического инварианта определяется высотным положением тонов, приходящихся на акцентный и заключительный слоги пятисложной синтагмы. Его характеризует нисходящее движение, свойственное обонежским музыкальным формам нарративных жанров фольклора. Показателем интеграции мелострок в период регулярно- и тирадно-строфической композиции выступает звуковысотная оппозиция опорных тонов соподчиненных структур. Наиболее важной представляется антитеза опор в кадансовых зонах мелострок. Типологическую значимость приобретает секундовая оппозиция (2—1) финальных опор музыкальных строк. Интеграции также способствует свойственная песенным формам долготная оппозиция финальных тонов срединного и заключительного кадансов.

Выделяющийся на общем фоне напев М. М. Акимовой (№ 7) обнаруживает явные следы переинтонирования. Его мелодический контур и регулярная форма слогоритмического периода, равномерно сегментированного за счет ритмических ячеек хореического вида, имеют многочисленные параллели среди образцов городской песни XIX в.

Антитеза инициальных сегментов возникает лишь вследствие высотной оппозиции начальных акцентных слогов основной и подчиненных строк. Динамика ладообразования мелострофы имеет тенденцию к сужению амбитуся и понижению высоты опорных тонов. Тем не менее весьма часто встречаются зеркальные конструкции.³⁷

Можно с определенностью заметить, что смена формы исполнения вызывает нарушение композиционной стабильности, свойственной напевам, традиционно бытующим в коллективной среде. В первую очередь выпадают отдельные звенья «постоянной цепи» (№ 8, 11).³⁸ Следующим этапом становится исчезновение концентрической структуры стиха (№ 2, 9, 10) и дестабилизация композиционной упорядоченности (№ 3—6).

В основе тирадно-строфических напевов пудожских баллад и духовных стихов, как правило, лежит двухстрочный период. В отличие от былин и местной причети крайне редко встречается строфическая тирада трехчастной композиции (№ 3). Признаки мелодического оформления трехчленного периода не отличаются от перечисленных выше. Звуковысотный контраст третьей строки реализуется с помощью оппозиции начального опорного тона, обладающего тенденцией к понижению высоты в подчиненных строках.

Важными индикаторами направленности эволюции периодических структур рассматриваемого типа служат остаточные элементы концентрической формы стиха в напевах регулярно- и тирадно-строфической конфигурации.³⁹ Характерным признаком явного разрушения композиционного канона является факт соединения в напевном тексте музыкально-поэтических периодов, отличающихся различным уровнем интеграции: регулярных цепных строф и

³⁶ Обратим внимание на общий первоисточник напевов № 4, 11 (возможно, и № 3). Характеристику явления терцового параллелизма см.: Харлап М. Г. Народно-русская музыкальная система и проблема происхождения музыки // Ранние формы искусства : Сб. статей / Сост. С. Ю. Неклюдов, отв. ред. Е. М. Мелетинский. М., 1972. С. 256—263.

³⁷ Напевы № 1, 2, 8, 9. Также см.: Истомин-Дютш. Ч. 2. № 4, 12.

³⁸ Также см.: Астахова, 2. Напев № 13; Песни Карельского края. № 167. Типичность указанного явления отмечена Б. М. Добровольским в статье «Цепная строфика...» и А. В. Рудневой (см. очерк: О взаимосвязи стиха и напева в русской народной песне // Руднева А. В. Русское народное музыкальное творчество : Очерки по теории фольклора. М., 1994. С. 52). Иррегулярность цепной строфы можно найти в эпических образцах различных традиций. См.: Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Сост. Ю. И. Смирнов. Новосибирск, 1991. № 237, 241, 242. Последний из упомянутых примеров демонстрирует соединение напева однострочной композиции со стихом концентрической формы.

³⁹ См. напевы № 2, 4, 10, 11.

строф с разорванной цепью, однострочных построений с выделенным зачином и тирадно-строфических построений.⁴⁰

Однострочные напевы в контексте местной традиции следует рассматривать как результат упрощения архитектоники. Но все же они демонстрируют наличие остаточных элементов многострочных структур, образующих на генетическом уровне связь с тирадно-строфическими формами. Редукция звуковысотной оппозиции финальных тонов основной и соподчиненных строк тирадного периода выводит на первый план контраст по высоте как первых, так и вторых иктных слогов. Указанная пара оппозиции обладает меньшими интегрирующими свойствами. К тому же исполнители зачастую не справляются с координацией интонационно-ладовых элементов соподчиненных мелострок, а также оказываются неспособными к синхронизации границ музыкальных и поэтических периодов. В итоге признаки высшей организации нивелируются, а на первый план выходят конструктивные признаки, характерные для однострочных построений, иначе говоря, создается лишь иллюзия тирадной строфики.⁴¹

Трактовку закономерности нарушения композиционной периодичности рассматриваемых напевных форм в стадиальном аспекте подтверждают наблюдения над музыкальными структурами, кристаллизация которых может быть отнесена к XVIII—XIX столетиям. Композиция напевной строфы данных эпических образцов, отличающаяся четырехчастным строением (|| : A : ||| : B : ||), обнаруживает параллели в кантовой традиции (канти, псалмы) и городской песенности.⁴² Не случайно М. А. Максимова, исполнявшая балладу «Муж жену губил» (№ 7), утверждала, что «это — не стих, а песня». Тем не менее в рассматриваемом тексте на уровне архитектоники наблюдается нарушение

⁴⁰ Наиболее показательным представляется напевный текст духовного стиха «Голубиная книга», записанный от А. Б. Сурикова (см. альбом грампластинок: Из собрания Фонограммархива Пушкинского Дома: Эпические стихи и притчи Русского Севера. ПЗМ 49311-14. № 4. СПб., [1994]); в котором объединяются все отмеченные выше структуры. Аналогичный способ структурирования наблюдается даже в эпических текстах, зафиксированных без напева. Так, например, обращение к архивным материалам экспедиции ГИИИ, состоявшейся в 1926 г., позволяет обнаружить многочисленные следы двух вариантов концентрической формы стиха («полной цели» и с выделенным зачином) в окружении однострочных построений. В качестве подтверждения достаточно процитировать лишь небольшой фрагмент былины «Наезд литовцев», записанный от заонежского сказителя К. С. Кудрова:

	Стали шубой прикидывать,	
	Он из шубы в тонкий рукав,	
	Из шатра выбегал в чисто поле.	(2 р.)
120	Оборотился в чернова ворона,	(2 р.)
	Прилетал ко реке ко Смородине,	(2 р.)
	Набирал он силу богатую,	
	И кричал он своей силушке хороброей:	(2 р.)
	(РО ИРЛИ, р. V, кол. 2, п. 1, ед. хр. 9, л. 37—38).	

Дополнительным аргументом, подтверждающим справедливость наблюдения, служит эмпирическое описание манеры напевного сказывания данной былины, приведенное собирательницей: «Со стороны исполнения интересен момент повторения некоторых концов стихов или отдельных стихов с некоторым повышением голоса, что совершенно необычно для классического исполнения былин» (Астахова, 2. С. 314—315). Приходится лишь сожалеть о том, что участники экспедиции не осуществили фонографической записи и не уточнили возможной нормы исполнения, удовлетворившись замечанием К. С. Кудрова, что былинам он научился от «старых стариков с Киж» (Там же. С. 314). Обратим также внимание на некорректность подачи текста в публикации (Астахова, 2. № 152), где оказались полностью снятыми все маргинальные пометки, позволявшие читателю восстановить первоначальное строение текста.

⁴¹ См. № 6. Аналогичная форма напева представлена в альбоме грампластинок: Эпические стихи и притчи Русского Севера. № 22 (баллада «Муж жену губил» также записана в д. Ярчево).

⁴² Подробнее см.: Ливанова Т. Н. 1) Очерки и материалы по истории русской музыкальной культуры. М., 1938. Вып. 1. С. 197—198, 200; 2) Русская музыкальная культура XVIII в. в ее связях с литературой, театром и бытом. М., 1952. Т. 1. С. 498—506; Руднева А. В. О взаимосвязи стиха и напева... С. 47—49, 62.

песенных признаков: цепная структура музыкально-поэтической строфы не отличается регулярностью, а в 3-й строфе можно заметить отход от композиционного канона путем сокращения последней строки.

Обзор даже ограниченного круга напевных форм обонезского эпоса неизбежно приводит к выводу, касающемуся историко-генетических особенностей музыкально-поэтических форм с полупериодической структурой (тираднo-строфической композиции). Очевидно, что по крайней мере их современные образцы являют собой итог регрессивной эволюции периодических структур (регулярно-строфической композиции), характеризующихся высокой упорядоченностью всех составляющих компонентов. С известной долей уверенности можно определить в общих чертах исторические стадии дивергенции композиционных форм:

— нарушение периодичности концентрической структуры стиха вплоть до ее полного распада с сохранением регулярной строфики напева;

— дестабилизация регулярно-строфической структуры напева, обуславливающая формирование тирадных периодов;

— распад тирадно-строфических форм и образование однострочных периодов, различающихся по степени звуковысотной, слогочислительной, слогоритмической и музыкально-временной упорядоченности.

Наши наблюдения не противоречат общепринятым представлениям о существовании объективной закономерности прогрессивной эволюции музыкальных форм фольклора от аperiodических к периодическим.⁴³ В то же время мы далеки от тенденции рассматривать любые тирадные формы (в широком понимании термина) как результат «реликтовых проявлений изначальной неупорядоченности».⁴⁴ Вряд ли имеются глубокие основания для оптимистического взгляда на консерватизм фольклорных традиций. Поэтому вправе ли мы принимать музыкально-поэтические образцы, зафиксированные на протяжении минувшего столетнего периода, за некие древнейшие формы, не подвергшиеся влиянию времени?..

⁴³ Подробнее см.: Банин А. А. 1) К изучению русского народно-песенного стиха : Методологические заметки // Фольклор : Поэтика и традиция. М., 1982. С. 132—138; 2) Слово и напев : Проблемы аналитической текстологии // Фольклор : Образ и поэтическое слово в контексте. М., 1984. С. 185—200.

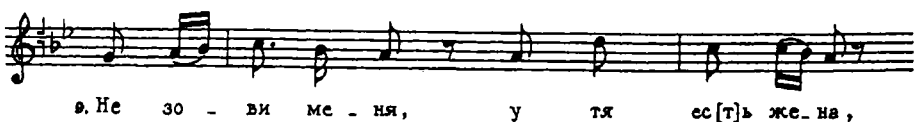
⁴⁴ Банин А. А. Слово и напев... С. 185.

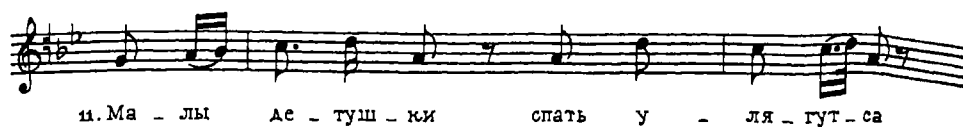
ПРИЛОЖЕНИЕ

МУЖ ЖЕНУ ГУБИЛ

1

28. Вот схо - ди - ли де - туш - ки, про - ве - да - ли:

— Ра.д(ы).ной та - те.нь(и)ка, та.м(ы) не - ту ма - ме.нь(и)ки,

У ключа, ключа да у колодеца,

У ключа, ключа да у колодеца,
У колодеца да у холод(ы)нова,

У колодеца да у холод(ы)нова
Добрый молодец да сам(ы) коня поил,

Добрый молодец да сам коня поил,
Он поил(ы) коня да принапаивал,

5 Он поил коня, принапаивал,
Красну девуку замуж под(ы)говаривал,

Красну девуку замуж подговаривал:
— Ты поди, девица, за меня взамуж,

Ты поди, девица, за меня замуж,
За меня взамуж, за доб(ы)ра молодца,

За меня замуж, за доб(ы)ра молодца.
— Не зови меня, ведь у тя ес[т]ь жена,

Не зови меня, у тя ес[т]ь жена,
У тя ес[т]ь жена ды малы детушки,

10 У тя ес[т]ь жена ды малы детушки. [...]
— Малы детушки все спать улягутса,

Малы детушки спать улягутса
И за матушку они не схватятся,

И за матушку они не схватятся.
Поздно вечером(ы), да поздно вечером,

Я убъ(ы)ю жену, ой, поз(ы)дно вечером.
Ой ты, будь(и) доб(ы)ра, да выйди за меня,

Ой ты, будь добра, да выйди за меня. [...]
Как поутрушку да дочь схватилося,

- 15 Как поутрушку да дочь схватилася,
 Ой, за мамень(и)ку да не схватилася,

 Ой, за мамень(и)ку не схватилася.
 Вот серед(и)ня дочка пробудилася,

 Вот середня дочка пробудилася,
 Ой, за мамень(и)ку не похвати́л(а)ся,

 Ой, за мамень(и)ку не похвати́л(а)ся.
 Сама м(ы)ладшя дочка прохвати́л(а)ся,

 Сама младшя дочка прохвати́л(а)ся
 И за мамень(и)ку она схватилася,
- 20 И за мамень(и)ку она схватилася:
 — Рóдной татень(и)ка, ой, где же мамень(и)ка,

 Рóдной(и) татень(и)ка, где же мамень(и)ка?
 — Ваша мамень(и)ка во свет(ы)лой гор(ы)ни́ци,

 Ваша мамень(и)ка во свет(ы)лой гор(ы)ни́ци
 Кисели раз(ы)водит(ы), мёдом льёт кругом,

 Кисели розводит, мёды льёт кругом.
 Тут сходили детушки, проведали,

 Тут сходили детушки, проведали:
 — Рóдной татень(и)ка, там(ы) нету мамень(и)ки,
- 25 Рóдной(и) татень(и)ка, там нету мамень(и)ки.
 — Ваша мамень(и)ка во пар(ы)ной басн(ы)ки,

 Ваша мамень(и)ка во пар(ы)ной басн(ы)ки
 Чисто моетце да баско крутитце,

 Чисто моетце да баско крутитца.
 Вот сходили детушки, проведали,

 Вот сходили детушки, проведали:
 — Рóд(ы)ной татень(и)ка, там(ы) нету мамень(и)ки,

 Рóдной(и) татенька, там нету мамень(и)ки.
 — Ваша мамень(и)ка да во сыром(ы) бору,
- 30 Ваша маменька да во сыром(ы) бору,
 Под кокорою да под(ы) еловою,

 Под кокорою да под(ы) еловою.
 Ой, не п(ы)лачьте вы, любимы детушки,

Ой, не п(ы)лачьте вы, любимы детушки!
Я построю вам да йзбу новую,

Я построю вам да йз(ы)бу новую,
Приведу я вам да мать молбдую,

Приведу я вам да мать(и) молодую.
— Ой, сгори-сгори, да йз(ы)ба новая,

35 Ой, сгори-сгори, йз(ы)ба новая,
Ой, умри-умри ты, мать нербдная!

2

$\text{♩} = 78$

Я си - жу - си - жу да под о - ко - шощ - ком,

Я гля - жу - гля - жу да на ду - най - ре - ку. " (7)

На ду - най - ре - ки му - жик ко - ня по - и - л(ы),

Не ко - ня по - ил, сво - ю жо - ну гу - бил. " (7)

— Не гу - би, не гу - би да ра - но све - щє - ра,

По - гу - би, по - гу - би да со по - лу - но - ци. " (7)

Ма - лы де - тоц - ки пус[т]ь по - ро - зо - спят - це,

По по - сте - люш - кам спат[ь] по - рос - ка - тят - це. " (7)

в. Стар - ша до - це н(и)ка да про - бу - ди - ла - се:

-Ты ска - жи, не 'ма-ни, да су - да-р(ы) - ба - тюш - ко,

7. Не ко - ров до - ить, у - шла те - лят по - ить,

-Я схо - жу - схо - жу да по-п(ы)ро - ве - да - ю,

Я схо - жу - схо - жу да по - про - ве - да - ю:

Ко-ро-вущ-ки сто - я да не - до - ё - мы - е,

9. А те - ля - туш - ка - да не - по - ё - мы - е.

Ты ска - жи, не 'ма-ни, су - да-р(ы) - ба - тюш(о)ко,

10. Ва - ша ма - туш - ка в пар-но-й(и) ба - ён - ки,

В пар-ной ба - ён - ки там бе - ло мо - ит - це.

-Я схо - жу - схо - жу да по-п(ы)ро - ве - да - ю:

Пар - на ба - ён - ка - да не - топ - лѣ - на - я,

Я сижусижу да под окошочком,
Я гляжу-гляжу да на Дунай-реку.

На Дунай-реки мужик коня поил(ы),
Не коня поил, свою жону губил.

— Не губи, [...] не губи да рано с вѣцѣра,
Погуби, погуби да со полуноци:

Малы детоцки пус[т]ѣ порозбспятце,
По постелюшкам спать пороскатятце.

- ⁵ Старша доцень(и)ка да пробудиласе:
— Ты скажи, не 'мани, да судар(ы)-батюшко,

Куда склал-подевал да нашу матушку?
— Ваша матушка ушла коров доить,

Не коров доить, ушла телят поить.
— Я схожу-схожу да поп(ы)роведаю, [...]

Я схожу-схожу да попроведаю:
Коровушки стоя да недоёные,

А телятушка — да непоёные.
Ты скажи, не 'мани, судар(ы)-батюш(и)ко, [...]

- ¹⁰ Ты скажи, не 'мани, да судар-батюшко,
Куда склал-подевал да нашу матушку?

— Ваша матушка да в новой горѣнки —
В новой горѣн(ы)ки там баско крутитце,

А белиўышкам да намывайтце,
А румянышкам да натирайтце. [...]

— Я схожу-схожу да поп(ы)роведаю:
Чветны платиця висѣ по г(ы)рядоцкам,

А белиўышка — да по бутылоцкам,
А румянышка — да по бумажоцкам. [...]

- ¹⁵ Ты скажи, не 'мани, да судар-батюшко,
Куда склал-подевал да нашу матушку?

— Ваща матушка в парной(и) баѣнки,
В парной баѣнки там бѣло моитце.

— Я схожу-схожу да поп(ы)роведаю:
Парна баѣнка — да нетоплёная,

Ключѣва вода — некипяцѣная.
Ты скажи, не 'мани, да судар(ы)-батюшко,

Куда склад-подевал да нашу матушку?
— Ваща матушка да во новѣм гробу,

20 Во новѣм гробу да Богу молитце.
Старша доченька да поросплакалась,

А на батюшка пороссудь(и)якалась.¹
— Ты не плаць, не плаць, да одинака доць,

Я срублю тебе да дом — высок терѣм,
Я солью тебе да нову горѣн(ы)ку.

— Ты сгори-с(ы)гори, да дом — высок терѣм,
Ты растай(и)-растай, да золотая клить.

— Я возьму тебе да нову матушку.
— Ты помри-пропади, да нова матушка,

25 Ты восстань-восстань, да стара матушка,

3

$\text{♩} = 84$

Я си - жу - си - жу под о - ко - шоч - ко - м(ы),

Я гля - жу - гля - жу на дуй - на - ре - ку.

По дуй - на - ре - ки бе - жит два во - л(ы)ка —

Вол - ки се - ры - и, глаз - ки бе - лы - и.

з. - Вы ку - ды, вол(ы)ки, по - ша - та - ли - се,

Ку - да, се - ры - и, па - б(ы)ро - са - жи - се?

— Мы бе - жим - бе - жим на дуй - на - ре - ку —

На дуй - на - ре - ки Иль(и)я Му - ро - мец
он ко - ней по - ит.

он ко - ней по - ит. ду - му ду - ма - ёт,
ю. Как же - ну у - бить, го - ло - ва ска.з(и)нить.

у - слы - ха - ла тут да - же - на е - го:

-Уж ты,г(ы) - роз - ный муж, Иль(и)я Му - ро - мец,
Ты не бей ме - ня се - ре - ди де.нь(и)ка,

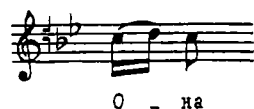
Ты у - бей ме - ня се - ре.ль но - че.нь(и)ки,

13. Ка.г(ы) - да де - туш - ки спать у - ля - гут - це,

14. По по - сте - люш - кам рос - ка - та - ют - це,

15. -Уж ты г(ы) - роз - ный царь, о - те.ц(ы) - ба - тюш - ко,

Ты ку - да де - вая на - шу ма - туш - ку?

- Я сижусижу под окошочком(ы),
 Я гляжу-гляжу на Дуйна́-реку.
 По Дуйна́-реки бежит два вол(ы)ка́ —
 Волки серьи, глазки белыи.
 5 Вы куды, вол(ы)кí, пошаталисe,
 Куда, серьи, поб(ы)росалисe? [...]
 — Мы бежим-бежим на Дуйна́-реку —
 На Дуйна́-реки Иль(и)я Муромец он коней пойт.
 Он коней пойт, думу думаёт,
 10 Как жену убить, голова сказ(и)нить.
 Услыхала тут да жена его:
 — Уж ты г(ы)розный муж, Иль(и)я Муромец,
 Ты [...] не бей меня среди день(и)ка,

- Ты убей меня середь ночь(и)ки,
 15 Ког(ы)да детушки спать улягутце,
 По постелюшкам раскатаютце. [...]
 Услыхала тут старша доченька:
 — Уж ты г(ы)розный царь, отец(ы)-батюшко,
 Ты куда девал нашу матушку?
 20 — Ваша матушка да во гбрёнки —
 Она моетце-умываетце,
 Да к обидён(ы)ки снаряжаетце.
 — Эта матушка нам не матушка,
 Она нас не рбдила и не рбстила.
 25 — Ваша матушка во сыром бору,
 Во сыром бору, во желтбм песку.¹

4

$\text{♩} = 100$

Я си - жу-си-жу да под о - ко - шоч-ком,

Я гля - жу-гля-жу да на ду - най - ре - ку,

Я гля - жу-гля-жу да на ду - най - ре - ку.

По ду - най-ре - ки да бе-жит два вол-ка —

б. Вол - ки [се - ры - и], да сплн.ки [бе - лы - и],

11. Мы и - дём-бе-жим да на ду - най - ре - ку —

На ду - най-ре - ки да Ил(и)-я му - ро - мец,

- Я сижусижу да под окошочком,
 Я гляжу-гляжу да на Дунай-реку,
 Я гляжу-гляжу да на Дунай-реку.
 По Дунай-реки да бежит два волка —
 5 Волки [серый], да спинки [белый],¹
 Волки [серый], да спинки [белый].
 — Вы куда, куда да пошатались,
 Куда, серый, да пометались,
 Куда, серый, да помётались?
 10 — Мы идём-бежим да на Дунай-реку,
 Мы идём-бежим да на Дунай-реку —
 На Дунай-реки да Иль(и)я Муромец,
 На Дунай-реки да Иль(и)я Муромец,
 Иль(и)я Муромец да думу думает,
 15 Иль(и)я Муромец да [...] думу думаетъ,
 Как(ы) жену убить, да как детей(и) растить,

- Как жену убить, да как(ы) детей растить.
 Говорить ему да старша доченька:
 — Ты отец родной, да Иль(и)я Муромец,
 20 Ты убей [...] тогда да нашу матушку,
 Ты тогда убей да нашу матушку,
 Ког(ы)да детушки да крепким сном уснут,
 Ког(ы)да детушки да крепким сном уснут,
 Роскатаютце да по постелюшки.
 25 Малы детушки да просыпалисе,
 Говорят отцю — да Иль(и)и Муромцу:
 — Ты отец родной, да Иль(и)я Муромец,
 Ты [...] куда девал да нашу матушку,
 Ты куда девал да нашу матушку?
 30 — Ваша матушка сидит во гбрёнки —
 Она моетце да умываетце,
 В церков(ы) Божию да собирайтце.
 Говорят ему да малы детушки: [...]
 — Это нам она не матушка,
 35 (О) Не рóдила нас, да нас не рóстила,
 Не родíла нас, да нас не рóстила.
 — Ваша матушка да во сыром бору,
 Во сыром бору, да [...] во могилушки,
 А могилушка да под берёзынькой.

5

$\text{♩} = 96$

Я си - жу - си - жу под о - ко - шоч - ком,
 Я гля - жу - гля - жу да на ду - най - ре - ку.
 На ду - най - ре - ки да бе - жит семь вол - ков -
 Вол - ки се - ры - и, да глаз - ки бе - лы - и.
 5. - Вы ку - ды, вол - ки, да по - ма - ха - ли - се,
 Ку - да, се - ры - и, да по - бро - са - ли - се?
 - Мы бе - жим - бе - жим да за ду - най - ре - ку -
 Там донь - ской ка - зак да ко - ней по - ит,

- Я сижу-сiju под окошочком,
 Я гляжу-гляжу да на Дунай-реку.
 На Дунай-реки да бежит семь волков —
 Волки серьи, да глазки белыи.
- 5 — Вы куды, волкѣ, да помахалисе,
 Куда, серьи, да побросалисе?
 — Мы бежим-бежим да за Дунай-реку —
 Там доньской казак да коней пойт,
 Й-он коней пойт да думу дѹмаѣт,
- 10 Как жона убить да голова сказнить.
 А жона мужѹ покориласе,
 В праву ноженьку да поклониласе:
 — Й-уж ты, муж ты мой, да доньской казак,
 Ты не бей меня да середь(и) бела дня!
- 15 Ты убей меня да среди ночи,
 Когда детушки спать улягутце,
 По постелюшкам да пороскатятце. [...]
 А большѹя дочь прохватиласе,
 А за матушку и не схватиласе.
- 20 И середня дочь прохватиласе
 И за матушку тоже не схватиласе.
 А меньшѹя дочь прохватиласе,
 А за матушку й-она схватиласе:
 — Уж ты татенька, наш доньской казак,
- 25 Куда склал-сдевал да нашу матушку?
 — Ваша матушка да в новой гѹрѣнки —
 Она моитце да намывайтце,
 Да к обидѣнки да снаряжайтце.
 А меньшая дочь — в нову гѹрѣнку —
- 30 В новой гѹрѣнки да нету матушки.
 — Уж ты татенька, наш доньской казак,
 Куда склал-сдевал да нашу матушку?
 Нашой матушки да нету в гѹрѣнки!
 — Ваша матушка во чюлан ушла —
- 35 Й-она квасы цедѣт да кисели варѣт.
 А меньшѹя дочь во чюлан пришла —
 Во чюланчики да нету матушки.
 — Уж ты татенька, наш доньской казак,
 Куда склал-сдевал да нашу матушку?
- 40 Нету матушки да во чюланчики!
 — Ваша матушка во новѹм гробу,
 Во новѹм гробу да во сырой земли.

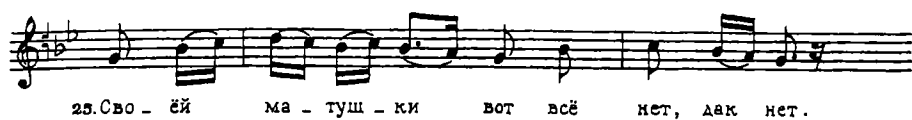
- Уж ты вставайте-ко, сестрицы милыи, [...]
 Й-он убил-убил да нашу матушку.
 45 — Вы не плачьте-ко, да дети милыи,
 Я построю вам да высок терём,
 Я куплю-куплю да нову матушку.
 — Ты сгори-сгори, да высок терём,
 Ты помри-помри, да нова матушка,
 50 А восстань-восстань, да стара матушка.

6

$\text{♩} = 66$

Я си - жу - си - жу под о - ко - шок - ком,
 Я гля - жу-г(ы)ля - жу на-й ду - ла - ре - ку.
 На-й ду - ла - ре - ки там бе - жа вол - ки -
 Во-л(ы)ки се - ры - и, гла - за бе - лы - и.
 Э. -Вы ку - лы по - шли, по - ша - та - ли - се?
 -Ко ра - кит ку - сту, ко ма - ли-н(ы)мо - сту,
 Ко сту - де-н(ы)мо - му мы х ко - ло - дец - ку.
 У сту - де-н(ы)мо - го у ко - ло - дец - ка
 Там донь - ской ка - зак, су - да-ры(и) - ба - тюш - ко,
 ю. О-н(ы)ко - ней по - ит, ду - му ду - ма - е,

Как(ы) жо - на у - бить, го - ло - ва сру - бить.
 -Пусть-ко де - туш - ки спать у - ля - гут - це,
 По по - сте - люш - кам по - рос - ка - тят - це,
 Я то - т(ы) - да у - бь(у) - ю, го - ло - ву сру - б(ы) - лю.
 15. Как про - с(ы) - ну - ли - се ми - лы де - туш - ки,
 Как(ы) за ма - туш - ку, ой, схва - ти - ли - се -
 Ро - д(ы) - ной ма - туш - ки на - г(ы) - де нет ё - й(и), нет.
 - Ты донь - ской ка - зак, су - да - рь(и) - ба - тьюш - ко,
 Ку - ды скла - л - ся де - ла(ы) на - шу ма - туш - ку?
 20. Ва - ша ма - туш - ка вно - ва(и) го - рен - ки -
 О - на би - лит - це да - ру - мя - нит - це,
 В Бо - ж(и)ю цер - ков - ку со - бе - ра - ет - це.

33. Ку - ды склал - сая - вал на - шу ма - туш - ку?

- Вы не плац - те - ко, ма - лы де - туш - ки,

Я сру - (ы) - лю и ва - м(ы) но - ву го - ре(ы) - ку,

Я ку - п(ы) - лю - воз(ы) - му но - ву ма - туш - ку.

- Ты донь - ской ка - зак, су - да - ры(ы) - ба - тюш - ко,

40. - Нам(ы) не над' - то но - во - й(ы) го - ре(ы) - ки.

Аы - й не на - до нам но - во - й(ы) ма - те - ри.

Ты ска - жи - ко нам, ку - ды на - шу склал,

Ку - ды на - шу склал - по - дё - ва. л(ы) ро. д(ы) - ну,

По - дё - ва. л(ы) ро. д(ы) - ну на - шу ма - туш - ку?

Я сижусижу под окошочком,
 Я гляжу-г(ы)ляжу на-й Дуна́-реку.
 На-й Дуна́-реки там бежа волки́ —
 Вол(ы)ки серыи, глаза белыи.

5 — Вы куда пошли, пошаталисё?
 — Ко ракит кусту, ко малин(ы) мосту,

- Ко студён(ы)ному мы х колодецку.
 У студён(ы)ного у колодецка
 Там доньской казак, сударь(и)-батюшко,
 10 Он(ы) коней пойт, думу думает,
 Как(ы) жона убить, голова срубить:
 — Пусть-ко детушки спать улягутце,
 По постелюшкам пороскатятце,
 Я тог(ы)да убь(и)ю, голову сруб(ы)лю.
 15 Как прос(ы)нулисе мýлы детушки,
 Как(ы) за матушку, ой, схватилисе —
 Род(ы)ной матушки нег(ы)де нет ёй(и), нет.
 — Ты доньской казак, сударь(и)-батюшко,
 Куды склал-сдѣв(ы)л нашу матушку?
 20 — Ваша матушка в новой(и) горенки —
 Она билитце да румянитце,
 В Божь(и)ю церковку собираетце.
 Как сходили тут м(ы)лы детушки —
 Оны всех-то лю́дей и видели,
 25 Своей матушки вот всё нет, дак нет.
 — Ты донь(и)ской казак, сударь(и)-батюшко,
 Куды склал(ы)-сдѣв(ы)л нашу матуш(и)ку?
 — Ваша матушка во сыром(ы) бору,
 Во сыром(ы) бору берет ягод(ы)ки,
 30 Бере ягодки она красныи.
 Как сходили м(ы)лы тут(ы) детушки —
 [Оны]¹ всих-то лю́дей да видели,
 Своей матушки а всё нет, дак нет.
 — Ты доньской казак, сударь(и)-батюшко,
 35 Куды склал-сдѣв(ы)л нашу матушку?
 — Вы не плацьте-ко, м(ы)лы детушки,
 Я сруб(ы)лю и вам(ы) нову гóрѣн(ы)ку,
 Я куп(ы)лю-возь(и)му нову матушку.
 — Ты доньской казак, сударь(и)-батюшко, [...]
 40 Нам(ы) не над'-то новой(и) гóрѣн(ы)ки,
 Ды-й не надо нам новой(и) матери.
 Ты скажи-ко нам, куды нашу склал,
 Куды нашу склал-подѣв(ы)л, род(ы)н(у),
 Подѣв(ы)л род(ы)н(у) нашу матушку?

7

По Ду - най - ре - ке бе - жат два вол - ка —
 Вол - ки се - ры - е, ла - пы бе - лы - е.
 — Вы чё - го, вол - ки, при - ша - та - ли - се,
 Чё - го, се - ры - е, при - мо - та - ли - се?
 — На Ду - най - ре - ке князь ко - ней по - ит,
 Князь ко - ней по - и - т(ы), ду - му ду - ма - ет.
 Князь ко - ней по - и - т(ы), ду - му ду - ма - ет,
 ду - му ду - ма - ет, как же - на у - бить,
 Как же - на у - бить, го - ло - ва сру - бить.

Я сижусижу под окошечком,
 Я гляжу-гляжу на Дунай-реку.
 По Дунай-реке бежит два волка —
 Волки серые, лапы белые. [...]

— Вы чёб, волки, пришаталесе,
 Чёго, серые, примоталесе?
 — На Дунай-реке князь коней пойт,
 Князь коней пойт(ы), думу думает.

Князь коней пойт(ы), думу думает,
 Думу думает, как жена убить,
 Как жена убить, голова срубить.

Тут жена мужу возмолилася,
 Ему в ноженьки поклонилася:

— Уж ты князь Донской, рódной батюшко,
Ты не бей меня ранним вечером!

Ты не бей меня ранним вечером,
Ты убей меня тёмной ноченькой,
Когда детушки спать улягутца,
Когда малые порозбспятце. [...]

Тут большáя дочь прохвати́лася,
За родную мать да схвати́лася:
— Уж ты князь Донской, родной батюшка,
Куда склал-сделал нашу матушку?

— Ваша матушка в погребах больших,
В погребах больших там пивá варит,
Там пивá варит(ы) да гостей кормы́т,
Там пивá варит да гостей кормы́т...

БРАТЯ-РАЗБОЙНИКИ И СЕСТРА

8

$\text{♩} = 64$

По край мо - рюш(и)ка жи - ла в(ы) - до - жуш(и)ка,

Жи - ла в(ы) - до - жуш - ка - да горь - ко - па - ши - ця,

Жи - ла в(ы) - до - жуш(и)ка - горь - ко - па - ши - ця.

Как у той в(а)о - вы у го - рё - па - ши - ци,

Как у той в(а)о - вы у го - рё - па - ши - ци

Бы - ло де - вять сы - нов, о - ди - на - ка доць,

А бы - ло де - вять(и) сы - нов, о - ди - на - ка доць.

 й-э ты де-вѣть сы-новъ вси в(ы) раз(ы)-бой по-шли,

 Б. Э - ты де-вѣть сы-новъ вси в(ы) раз(ы)-бой паш(и)ли,

 О - ди - на - ку до-че-рь(и) за-муж(и) вы-да-ла,

 Я. О - на год жи-ла - в у-мах не бы-ло,

 А на д(ы)-ру го-й(и) го-ди-к(ы)-не по-лу-ма-ла,

 12. На че-т(и)-вѣр-то-й(и) го-дик сто-ско-ва-ла-си,

 А на пя-то-й(и) го-дик

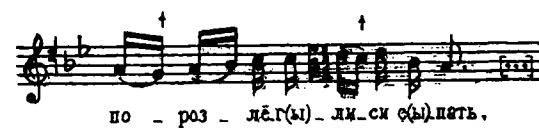
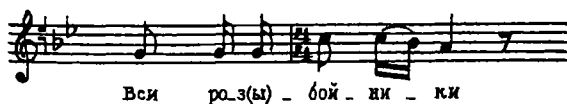
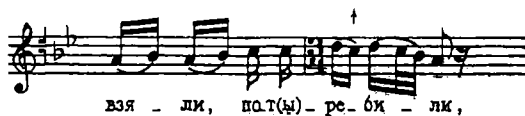

 у му-жа по-да-ва-ла-си,

 А на пя-то-й(и) год

 у му-жа по-да-ва-ла-са,

 На ше-стой-то го-ди-к(и)

 си-ли и по-с-ха-ли,

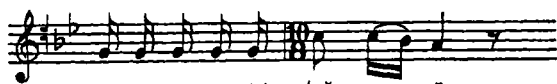

О-ди-н(ы) ро-з(ы) - бой - ни - чёк не

спит, а Бо - гу мо-лит - це,

О-ди-н(ы) ро-з(ы) - бой - ни - чёк

не спит, а Бо - гу мо-лит - це.

—Вы вста - вай - те - ко,б(ы)ра-ть(и)я

мо - и ро - ди-мы - и!

По край морюш(и)ка жила в(ы)довуш(и)ка,
Жила в(ы)довушка — да горькопáшиця,

Жила в(ы)довуш(и)ка — горькопáшиця.
Как у той вдовы у горёпáшицы,

Как у той вдовы у горёпáшицы
Было девять сынов, одинака доць,

А было девять(и) сынов, одинака доць.
Й-эты деветь сынов вси в(ы) роз(ы)бой пошли,

5 Эты деветь сынов вси в(ы) роз(ы)бой пош(и)ли,
Одинаку дочерь(и) замуж(и) выдала,

Одинаку дочку замуж(и) выдала,
Замуж(и) выдала да за синё морё,

Замуж(и) выдала за синё морё,
За синё морё, да за богатово,

За синё морё, за богатога.
Она год жила — да в умах не было,

Она год жила — в умах не было,
А на д(ы)ругой(и) годик(ы) — не подумала,

- 10 А на д(ы)ругой(и) годик — не подумала,
А на т(ы)рете́й годик(ы) сына родила,

А на т(ы)ретьи́й годик сына родила,
На чет(и)вёртой годик(ы) стосковаласи,

На чет(и)вёртой(и) годик стосковаласи,
А на пятой годик у мужа подаваласи,

А на пятой(и) год у мужа подаваласи,
На шестой-то годик(ы) сили и поехали,

На шесто-то годик сили и поехали.
Толь(и)ко выехали да на синё морё,

- 15 Только выехали на синё морё —
Как(ы) бежит навстрету да лёгка лодочка,

Как бежит навстрету лёгка лодоч(и)ка,
В этой лодочки девять роз(ы)бойников,

В этой(и) лодоч(и)ки девять роз(ы)бойников.
Оны мужа взяли да в воду б(ы)росили, [...]

Оны мужа-то взяли́, пот(ы)рёбили,
А молодую жену да обесчестили,

Молоду жену обесчестили,
А племянника оны зарезали,

- 20 А племянника оны зарезали.
А вси по-розбойничи́и пороз(ы)лег(ы)лиси спать,

Вси роз(ы)бойники порозлѣг(ы)лиси с(ы)пать, [...]
Один(ы) роз(ы)бѣйничѣк не спит, а Богу молитце,

Один(ы) роз(ы)бѣйничѣк не спит, а Богу молитце.
— Вы вставайте-ка б(ы)рать(и)я мои родимыи!

Мы своёго зятя в воду бросили,
А с(ы)вою сестру мы обесчестили,

А свою сестру мы обесчестили,
А племянника своё зарезали.

$\text{♩} = 76$

Было у ба - тюш - ка, бы - ло у ма - туш - ки

А де - веть сын - ков да о - ди - на - ка дочь.

А де - веть сы.н(ы)ков да на роз - бой по - шли,

О - ди - на - ку дочь да за - муж вы - да - ли

За де - веть мо - рей, да за мо - ря - ни - на.

Жила де - веть год - ков да не сто - с[к]ну - ла - се,

4. На де - ся - то.й(и) год да сто - ско - ва ла - се:

- Уж ты муж, ты муж, да май(и) мо - ря - ни.н(и) муж,

в. И - ще се - ли сим да и по - е - ха - ли,

А де - веть роз - бой - нич - ков встре - ча - ют - це,

в. А о - ди.н(и) раз.б(и)бой - ни - чёк лё - жит, не спит,

Было у батюшка, было у матушки
А девять сынков да одинака дочь.

А девять сын(ы)ков да на розбой пошли,
Одинаку дочь да замуж выдали

За девять морей, да за морянина.
Жила девять годков да не стос[к]нулася,

На десятой(и) год да стосковалася:¹
— Уж ты муж, ты муж, да мой(и) морянин(ы) муж, [...]

⁵ Сошей лодочку да самоходочку,
Сдедай веслиця да коротушочки.

Ище сели с им да и поехали,
А девять розбойничков встречаются,

А родней совсем не называются.
А морянина да в море врезали,

А моряночку да на розбой взели. [...]
Все розбойнички да порозбспались,

А один(ы) роз(ы)бйничёк лёжйт, не спит,
А лёжйт, не спит, да думу думает:

10 — Уж ты чьей зем(и)ли, да т' уж ты чьей орды,
Ты чьёго отца да чьей ты матери?

— Бýло нас у батюшка, былó у матушки
А девётъ сынков да одинака дочь. [...]

А девётъ сынков да на розбой пошли,
Одинаку дочь да замуж выдали.

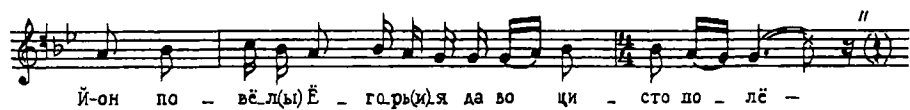
— Вы вставайте-ко, братья, вставайте-ко, родимыи!²
Потопили мы зетя любимого...

МУЧЕНИЯ ЕГОРИЯ

10

$\text{♩} = 76$

На - ез - жал ца - ри - що Куд - ри - я - ни - що,
Куд - ри - я - ни - що - да ца-рь(и) На - я - ни - що.
Й-он ца - рей - кня - зе - й(и) да под нець скло - ни.л(ы),
Й-о-н(ы) поа нець скло - ни.л(ы) ды го - ло - вы сру - бил.
3. Са - мо - вер - но - го кня - зя фё - ло - ра
Й-о-н(ы) по - нець скло - ни.л(ы) да го - ло - ву сру - бил.
3. Как Ё - го - рей - свет вод(ы)-ве - над-цать лет.

18. Ду - бья-ка-ло - дья роз - во - ро-ця - ло ,
 А жёл(ы)-ты пес - ки да во-т(ы) по - рознёс - ло .

20. У - ви - дал ё - го - рей тут ве-дь(и) бе-лой свет .
 А взял ца - ри - ща Ку-д(ы)ри - я-ни - ща ,

Наезжал царищо Кудриянищо,
 Кудриянищо — да царь(и) Наянищо.

Й-он царей-князей(и) да под нець склонил(ы),¹
 Й-он(ы) под нець склонил(ы) ды головы срубил.

Самоверного князя Фёдора
 Й-он(ы) понець склонил(ы) да голову срубил.

Оставалосе цядо милоё,
 Цядо милоё, дитё любимое —

5 Как Ёгбрей-свет во д(ы)венадцать лет.
 Уж й-он(ы) стал(ы), невер(ы)ной, ёго мучити,

Й-он ведь мукамы розна-рукамы.
 Уж й-он(ы) стал(ы) Ёгбрь(и)я да пилой пилить —

Во пины зубья прикрошилисе,
 А Ёгбрь(и)ю-свет да вот(ы) нешто не льнет,

Вот нешто не льнет, пила не берет.
 Уж й-он(ы) стал(ы), невер(ы)ной, топором рубить —

Топори вострийё [...] приломалосе,
 А Ёгбрь(и)ю-свету да нешто не льнет,

10 Вот нешто не льнет, топор(ы) не берет.
 Уж й-он(ы) стал(ы), невер(ы)ной, да во котли варить,

Во котли варить, во смолы топить.
 А огонь горит да, ах-ты, г(ы)ром громит —

А Ёбрей-свет й-он стоём стоит,
Й-он стоём стоит да всё стихи поет.

Уж й-он брал, неверной, за жёл(ы)ты худ(ы)ри,
Й-он повёл(ы) Ёбрь(и)я да во чисто полё —

Й-он бросал Ёбрь(и)я во глубок пог(ы)рёп,
Й-он мелким уж песком да призасыпывал,

15 Он ведь дубьямы-колодьямы заворачивал.
А пошёл(ы), невер(ы)ной, да росхвастался:

«Не бывать Ёбрю на Святый Руси,
Не видать Ёбрю солнца красного,

Солнца красного, свету белого!»
Призавияли да вет(ы)ра буйныи:

Дубья-колодья розвороцяло,
А жёл(ы)ты пески да вот(ы) порознёсло.

Выходил Ёбрей на Святую Русь,
Увидал(ы) Ёбрей солнце красное, [...]

20 Увидал Ёбрей тут ведь(и) белой свет.
А взял(ы) царища Куд(ы)рийнища,

Кудрийнища — да Наянища
Й-он(ы) под нець склонил(ы) ды голову срубил,

Он понець склонил(ы), голову срубил,
Тут(ы) Наянищу да вот славу поют.²

ЕГОРИЙ И ЗМЕЙ

11

♩ - 92

На - пу - стил Гос - подь на цар - ство

на Рах - лий - ско - ё:

Ах о - дин го - род ах тот ог(и) - нём по - жёт,

Ах о - дин го - род ах тот ог - нём по - жёт,

А дру - гой го - роа да сквозь зе - млю про - шёл,
в. А дру - гой го - роа да сквозь зем - лю про - шёл,
А на тре - ть-

то цар - ство на - пу - стил Гос - подь,

на - пу - стил Гос - подь да Зме - ю лю - ту - ю.

А на тре - тий го - роа на - пу - стил Гос - подь,

на - пу - стил Гос - подь да Зме - ю лю - ту - ю.

и. О - на е - ла вась, да вась по го - ло - вы,

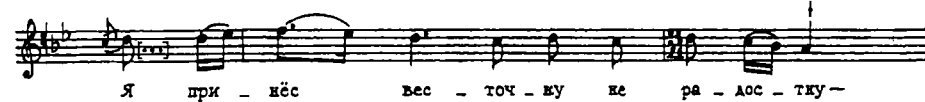
Вась(и) по го - ло - вы да по ско - тки - но - ю.

О - на е - ла в(и)ась, да вась по го - ло - вы,

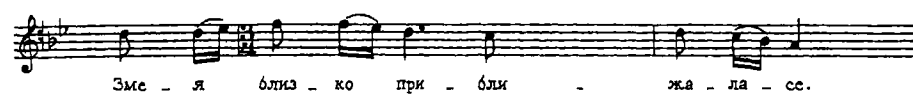
и. Вась по го - ло - вы да по ско - тки - но - ю.

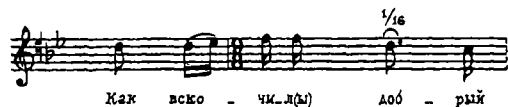
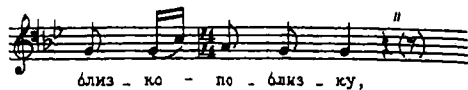
16. А как е - ла Зме - я да в(и)ась по го - ло - вы,

17. Вась(и) по го - ло - вы по че - ло - вы - чес - кой,

Напустил Господь на царство на Рахлийскоё:

Дак один горбд дак тот ог(ы)нём пожёг,

Как один горбд дак тот огнём пожёг,

А другой горбд да сквозь землю прошёл,

5 А другой горбд да сквозь землю прошёл,

А на трётё-то царство напустил(ы) Господь,

Напустил Господь да Змею лютую.

А на третий горбд напустил Господь,

Напустил Господь да [...] Змею лютую.

10 Она ела в день, да в день по гóловы,

В день(и) по гóловы да по скотинною.

Она ела в(ы) день, да в день по гóловы,

В день по гóловы да по скотинною.

А скота-то стало мало вóдитьце,

15 Мало вóдитьце — дак не завóдитьце.

А как ела Змея да в(ы) день по гóловы,

В день(и) по гóловы по человеческой,

В день(и) по гóловы по чёловической.

А народу стало мало вóдитьце,

20 Мало вóдитьце — да не завóдитьце.

Уж(ы) как(ы) царь(и)-то батюшко да опечалил(ы)се,

Он(ы) пришёл к своей жоньы — да государыни,

Он(ы) пришёл к своей жонь — да государын[и]:¹

«Ты жена моя, да государыня!

25 Я принёс весточку нерадостну,

Я [...] принёс весточку нерадостну —

Как ела Змея да в день по головы,

В день(и) по головы по чёловической,

В день(и) по головы по чёловической.

30 А народу стало мало вóдитьце,

Мало вóдитьце — да не завóдитьце,

Мало вóдитьце — да не завóдитьце.

Дак пришёл черёд да с тобой идти,

Нам с тобой идти да ко лютóй Змеи,

35 Ко лютóй Змеи да на съедёньице». [...]

Говорить ему да [...] государыня:

«Не печальсь-ко ты, да царь(и)-батюшко!

У нас ес[т]ь с [...] тобой ким заменитисе —

У нас есте дочь да роскрасавица,

40 Роскрасавица да Олисáфия.

- Она верует(ы) веру красчѣную,
Она молитце Пресвятой(и) Богородицы,
А есчѣ молитце Ёгбрь(и)ю Храброму,
Она молитце Ёгбрю Храброму —
- 45 Дак пушай-ко ей свои боги помилуют,
Уж пусть-ко ей свои боги помилуют».
Как пришѣл цар(и)-батюшко да к своей доченьки,
Как пришѣл царь(и)-батюшко да к своей доченьки:
«Уж ты дочь моя, да роскрасавица,
- 50 Роскрасавица да Олисѣфия,
Роскрасавица да Олисѣфия!
Я отдам тебя да во замужество,
Я отдам тебя да во замужество,
Во замужество да ко синю морю. [...]
- 55 Уж как(ы) дам тебе я [...] ямщика удáлого,
А коней я дам да самолучших, [...] —
А коней я дам да самолучших,
И корету дам да золочѣную —
Соберу тебе да всё придáноѣ.» [...]
- 60 Повезли царевну ко синю морю,
Ко синю морю — да ко люто́й Змеи,
Ко люто́й Змеи да на съедѣнницѣ.
Красна девушка да опечалилась,
Опечалилась да поросплакалась.
- 65 Уж как едет добрый молодец,
Добрый молодец да на белѣм конѣ,
На белѣм конѣ, да говорит таки слова:
«Ты чѣгб же, красна девушка,
Красна девушка, да опечалилась,
- 70 Красна девушка, да опечалилась?»
«Меня отдал батюшко да ко люто́й Змеи,
Ко люто́й Змеи да на съедѣнницѣ».
«Поисчи-ко у меня да во головушки.
Как Змея-та бўдѣт приближатисе,
- 75 'Ак Змея-та бўдѣт приближатисе,
Ты меня [...] буди, да ты ножом коли, [...] —
Ты буди меня — да хоть ножом коли».
Как уснул добрый молодец да крепким-крепким сном.
Синѣ морюшко да сколыхалосе,
- 80 'Ак(ы) Змея близко приближаласе,
Змея близко приближаласе.
Говорила Змея да голосом,
Голосом да человеческим,
Голосом да человическо:
- 85 «Уж как ела я да в день по головы,
В день(и) по головы да человических,
А сегодня-то у м'ня да есте три головы!»²
Как будила красна девушка, [...] —
Красна девушка да добра молодца —
- 90 Добрый молодец не просыпаетца.

- Как упала слезинка на белó лицо,
 На белó лицо да добру молодцу,
 Добру молодцу Егору Храброму. [...]
 Как проснулся добрый молодец,
 95 Говорил он ей да таковы слова:
 «Ты што-чѣ меня да не будила,
 Ты чего меня же не будила?
 Пропустила Змея да близко-пóблизку,
 Припустила Змею да близко-пóблизку».
 100 Как вскочил(ы) Ёгбрий Храбрый на бела коня,
 Как вскочил(ы) добрый молодец на белó коня —
 Он конѣм топтал, да он копьѣм колол,
 Он конѣм топтал, да он [...] копьѣм колол.
 Как ударил Змею да [...] он по хоботу,
 105 Как ударил Змею да й-он по хоботу —
 Так взмолиласе Змея по-человически:
 «Отпусти меня, да добрый молодец,
 Как не буду я [...] греха грешить».
 А Егорей Храбрый [...] захватил Змею,
 110 Захватил Змею да [...] на шѣлкóв пояс
 И повѣл Змею да ко царству ко Рахлѣйскому,
 Как повѣл Змею ко царству во Рахлѣйскоѣ,
 Во Рахлѣйскоѣ да к самому царю.
 У[ж] как с тех-то пор да стали веру-ту кресчѣнную [...]
 115 И молитъце Христу Роспятому.

(Вот так... И с тех-то пор да стали веру веровать кресчѣнную, молитъце Христу Роспятому и Егорию Храброму. Вот так...)

ПРИМЕЧАНИЯ

В состав паспортных данных звукозаписей входят обозначение места их хранения, а также архивный шифр (номер единицы хранения и порядковый номер фонограммы). Географические сведения приводятся согласно принципам административно-территориального деления на момент записи.

Все расшифровки выполнены автором публикации. Графика поэтических текстов отражает особенности композиционной структуры многострочных напевных периодов. Поэтические тексты публикуются по нормам современной орфографии с сохранением морфологических и лексических особенностей местного диалекта. «Г» фрикативное выделено курсивом. Не отражаются фонетические явления, соответствующие нормам литературного произношения. Квадратными скобками обозначены отсутствующие на фонограмме фонемы, а избыточные — круглыми.

Контектурная правка заключается в квадратных скобки. Отточиями в квадратных скобках отмечены случаи нарушения стабильности исполнительского процесса (остановки, ошибки, оговорки и пр.). Пропуски в нотном тексте обозначены отточиями в угловых скобках.

МУЖ ЖЕНУ ГУБИЛ

1. ФА ИРЛИ, МФ 3131.01. КАССР, Пудожский р-н, Авдеевский с/с, д. Римское. Исп.: Ольга Павловна Неверко, 1928 г. рожд. Усвоила от матери — Пелагеи Тимофеевны Ярышевой (в девичестве Титовой), 1901 г. рожд. в д. Великая Нива (бывш. Кузарандского с/с). Зап.: Кастров А. Ю., Осипов А. В., Троицкая А. Д. 26.05.1986. Вариант

баллады, зафиксированный в звукозаписи от О. П. Неверко (МФ 3132.03) представлен в альбоме грампластинок: Из собрания Фонограммархива Пушкинского Дома : Эпические стихи и притчи Русского Севера. Нет никаких оснований предполагать, будто бы П. Т. Ярышева «занесла» эту балладу из Заонежья, поскольку текстуально близкие образцы найдены и в северно-пудожских деревнях.

2. ФА ИРЛИ, МФ 3115.11—3116.01. КАССР, Пудожский р-н, Куганаволокский с/с, д. Канзанаволок. Исп.: Евдокия Архиповна Демидова, 1911 г. рожд., д. Калакунда (бывш. Канзанаволокского с/с). Зап.: Кастров А. Ю., Троицкая А. Д. 17.05.1986. Транспонировано на 1/2 тона ниже.

¹ Реплика исполнительницы: «Дак судьякаетьци — отца как ругаат, вот вроде...».

3. ФА ИРЛИ, МФ 2997.22. КАССР, Пудожский р-н, Пудожский с/с, д. Мячево. Исп.: Евдокия Алексеевна Либиная, 1917 г. рожд., д. Сигово. Переняла от Елизаветы Петровны Кужаровой из д. Гладкина Пудожского с/с. Зап.: Кастров А. Ю., Троицкая А. Д. 26.08.1984.

Отметим традиционное для пудожских сказителей включение имени Ильи Муромца в данную балладу. См.: Соколов-Чичеров. Примечания II: Былины-баллады и исторические песни, записанные экспедицией 1926—1928 гг. (не вошедшие в сборник). С. 913—914 («Князь Роман жену губил». Варианты И. А. Аникиной, Т. Г. Каличевой, И. Д. Хариной, А. А. Соловьевой, А. Я. Малышевой).

¹ Присутствовавшая на записи старшая сестра Е. А. Либиной, Т. А. Лазарева добавила: «Во жёлтом песку да под берёзою».

4. ФА ИРЛИ, МФ 3098.03. КАССР, Пудожский р-н, д. Мячево. Исп.: Таисия Алексеевна Лазарева, 1909 г. рожд., д. Сигово. Зап.: Кастров А. Ю., Осипов А. В., Троицкая А. Д. 21.06.1985. Переняла от бабушки — Таисии Ивановны Моисеевой, родившейся в пудожской д. Сума в староверческой семье. Бабушка пела стихи дома за работой, «когда за прялкой сядет — ведь раньше пряли лён». Болезненная, Т. И. Моисеева с юности «ходила в монастыри — по заветам». Посещала Соловецкую и Ошевенскую обители, дошла даже до Киево-Печерской лавры. По мнению Т. А. Лазаревой и Е. А. Либиной, «она там и научилась». Богомольные старушки «с Колодозера, да потом с Каргополя насышат сухарей, наплетут лаптей, соберутся и пешком ходили в монастыри, вот, с сухарьками. И просили кусочек хлеба там...». Стихи пели на паперти в ожидании начала службы и после ее окончания.

¹ Здесь и далее — оговорка: Волки белые, да спинки серые. Исправлено по фонограмме МФ 3098.02

5. ФА ИРЛИ, МФ 2933.07. КАССР, Пудожский р-н, Кубовский с/с, д. Кубовская. Исп.: Серафима Дмитриевна Егорова, 1900 г. рожд. Зап.: Кастров А. Ю., Троицкая А. Д. 09.08.1984. По словам исполнительницы балладу, которую она определяет как «песню, а не стих», пели в любое время («когда попадёт»); вместе и «поодинке».

6. ФА ИРЛИ, МФ 3004.06. КАССР, Пудожский р-н, Каршевский с/с, д. Каршево. Исп.: Анна Андреевна Сёмина, 1909 г. рожд. Переняла «стих» от Анны Федоровны Фешовой. Зап.: Кастров А. Ю., Троицкая А. Д. 28.08.1984. Транспонировано на 1 тон ниже.

¹ Оговорка: «Своей».

7. ФА ИРЛИ, МФ 2973.06—2974.01. КАССР, Пудожский р-н, Кривецкий с/с, д. Кривцы. Исп.: Максимова Мария Акимовна, 1911 г. рожд., д. Колово Пудожского с/с. Усвоила от матери, родом из д. Новзима, расположенной вблизи г. Пудожя. Зап.: Кастров А. Ю., Троицкая А. Д. 12.08.1984. Транспонировано на 1 тон выше.

БРАТЯ-РАЗБОЙНИКИ И СЕСТРА

8. ФА ИРЛИ, МФ 3068.07. КАССР, Пудожский р-н, Авдеевский с/с, д. Мосеевская (Римское). Исп.: Анна Ивановна Светова, 1910 г. рожд. Этот «стих» слышала в детстве, когда гостила в доме дедушки — Захара Ивановича Калинина, жившего в д. Угольская

(Римское). От него и усвоила. Зап.: Кастров А. Ю., Осипов А. В., Троицкая А. Д. 18.06.1985. Транспонировано на 3 тона ниже.

9. ФА ИРЛИ, МФ 3116.02. Паспортные данные см. примеч. к № 2. Транспонировано на $1\frac{1}{2}$ тона ниже.

¹ В однострочном напевном варианте баллады, записанном от Е. А. Демидовой, далее следует: У мужá-морянина в гость даваласе (ФА ИРЛИ, МФ 3140.01).

² Более полный вариант окончания:

Потопили мы зетя любимого —

Кóе шукамы, коё плутýцямы,

Кóе славнымá да свежим(ы) рыбинам (ФА ИРЛИ, МФ 3140.01).

МУЧЕНИЯ ЕГОРИЯ

10. ФА ИРЛИ, МФ 3093.04. КАССР, Пудожский р-н, Авдеевский с/с, д. Авдеево. Исп.: Офимья Ивановна Фофанова, 1895 г. рожд. Дочь известного пудожского сказителя И. Т. Фофанова. «Стих» переняла в детстве от бабушки — Терентия Андреевича Фофанова. Зап.: Кастров А. Ю., Осипов А. В., Троицкая А. Д. 18.06.1985. Транспонировано на $1\frac{1}{2}$ тона ниже.

¹ Искаженное: «под меч». Вариант: Всих князей-бояр й-он понéць склонил (ФА ИРЛИ, МФ 3093.03). По мнению исполнительницы, смысловое значение выражения «под нець» и «понéць» тождественно: «верно уж, под колено».

² По окончании баллады исполнительница пояснила: «Уж срубил, дак славу поют [...] по царю, что нет больше этого. [...] Найнищу славу поют, что бóле не стáне казнить...».

ЕГОРИЙ И ЗМЕЙ

11. ФА ИРЛИ, МФ 3097.05—3098.01. Паспортные данные см. примеч. к № 4. На протяжении 1984—1985 гг. было выполнено 5 записей духовного стиха «Егорий и Змей» в исполнении Т. А. Лазаревой. Тексты характеризуют высокий уровень вариативности. Для публикации избран наиболее структурно упорядоченный образец. Транспонировано на $1\frac{1}{2}$ тона выше.

¹ Оговорка: государыня.

² Пояснение исполнительницы: «Три головы: Олисáфии, дóбра молодца и коня».